

На правах рукописи

Кутявин Александр Николаевич

Формирование и развитие системы общего и профессионального образования в Удмуртии второй половины XIX – начала XX века

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Гросул Владислав Якимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кашенко Сергей Григорьевич

доктор исторических наук, профессор
Пономарев Карл Александрович

Ведущая организация – Государственное гуманитарное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский Институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Защита состоится « _____ » декабря 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, кор. 2, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан « _____ » ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение истории формирования и развития образовательной системы дореволюционной России занимает важное место в отечественной историографии. Вступление России во второй половине XIX в. в новый период исторического развития было сопряжено с коренными переменами в обществе, затронувшими все стороны российской жизни, в том числе и сферу образования. Экономический прогресс, растущие потребности промышленности, торговли, транспорта, сельского хозяйства поставили перед государством и обществом целый ряд задач, решение которых стало исторической необходимостью.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в России складывается сложная система общего и профессионального образования, в ней все более отчетливо проявляется процесс профилирования образовательных учреждений, формируется ее законодательная база, активно ведутся поиски оптимальных форм общего и профессионального образования. Представители общественности, органов земского самоуправления принимали непосредственное участие во всех этих процессах. В активную жизнь вовлекалось население провинции вне зависимости от его социальной, этнической или конфессиональной принадлежности. Образовательные структуры дореволюционной Удмуртии формировались, развивались и функционировали в рамках единого общероссийского образовательного пространства. По этой причине исследование истории общего и профессионального образования Удмуртии является важным звеном в изучении истории общероссийской образовательной системы. Такой подход позволяет учесть региональные (экономические, социальные, этноконфессиональные) особенности и составить более целостное представление о развитии многопрофильного образования России во второй половине XIX – начале XX в.

В настоящее время ощущается необходимость комплексного рассмотрения проблемы развития общего и профессионального образования на территории Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. Эта тема не являлась предметом самостоятельного научного исследования. Лишь отдельные ее сюжеты получили освещение в немногих монографических трудах, статьях, обобщающих работах и в краеведческой литературе.

Актуальность исследования заключается и в том, что богатейший исторический опыт в развитии общего и профессионального образования России и ее регионов может быть востребован в современных условиях поиска оптимальных форм развития общего и профессионального образования.

Объектом исследования является система низшего и среднего общего и профессионального образования в России второй половины XIX – начала XX в.

Предметом исследования являются особенности зарождения и развития образовательных структур, сформировавшихся на территории

Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.: системы начальных учебных заведений Министерства народного просвещения и Духовного ведомства, среднего мужского и женского образования, педагогического, профессионально-технического и сельскохозяйственного образования, образовательной системы Камско-Воткинского горного округа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX в. до 1917 г. В середине XIX в. была осуществлена реорганизация системы образования в горных округах Урала, оказавшая значительное воздействие на развитие заводских школ и училищ Камско-Воткинского горного округа. С 60-х гг. начинается новый этап в развитии народного образования России, открытый реформами правительства Александра II. Тогда же очередному реформированию подверглась российская духовная школа. Верхняя хронологическая рамка обусловлена революцией 1917 г., повлекшей за собой радикальные перемены в системе общего и профессионального образования в Удмуртии.

Территориальные рамки исследования определяются территорией Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов Вятской губернии, а также частью территории Осинского уезда Пермской губернии, которые по уже сложившейся историографической традиции принято соотносить с территорией современной Удмуртии. При исследовании вопросов формирования элементов удмуртской национальной школы потребовалось расширение этих территориальных рамок и включение в них территории ряда уездов Казанской, Уфимской, Пермской и Вятской губерний, где компактно проживало удмуртское население и сформировались удмуртские образовательные центры в системе «христианского просвещения» Н.И. Ильминского.

Степень изученности проблемы. Система образования дореволюционной Удмуртии, включавшая низшие и средние образовательные учреждения различных профилей, формировалась, развивалась и функционировала в рамках единого общероссийского образовательного пространства. В современной отечественной историографии проблемы нарабатывается традиция условного выделения трех основных этапов: дореволюционного – до 1917 г., советского – с 1917 до конца 1980-х гг. и современного – с начала 1990-х гг. Внутри каждого этапа возможна своя внутренняя периодизация, обусловленная целым рядом факторов.

Первые исследования, в которых анализируется состояние начального и среднего образования в Удмуртии, появляются в последней трети XIX в. Состояние начального образования в Вятской губернии в пореформенный период исследовал Н.Н. Блинов¹. Данные за второе десятилетие пореформенного периода опубликовал С.А. Нурминский².

¹ Блинов Н.Н. Народное образование Вятской губернии за 1869 – 1875 гг. – Вятка, 1875.

² Нурминский С.А. Народные училища Вятской губернии. Т. 2. – Вятка, 1881.

Монографические исследования, в которых дается оценка состояния народной школы России, в том числе и в ее регионах, появляются в начале XX в. Следует назвать исследования Г.И. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого³, Н.В. Чехова⁴, С.В. Рождественского⁵. Авторы обнаруживают расхождения во взглядах на проблему развития школьного дела в России, но, учитывая исторический опыт, приходят к мнению, что российская начальная школа должна быть общедоступной, а в школьном деле необходимо единство в управлении.

В дореволюционной историографии активно изучается история земской школы. В работах В.И. Чарнолуцкого⁶, П.А. Голубева⁷, Б.Б. Веселовского⁸ дана высокая оценка земской школе, исследователи пришли к выводу о том, что земская одноклассная школа оказалась самым жизнеспособным типом начальных учебных заведений России второй половины XIX – начала XX в. В ряде исследований высоко оценивалась роль земских органов самоуправления в реализации идеи всеобщего обучения⁹. Внимание исследователей привлекает монография С.В. Рождественского¹⁰, в которой дана оценка государственной политики Министерства народного просвещения, исследована нормативно-правовая база учебных заведений и эволюция образовательной системы на протяжении целого столетия. Состояние духовного образования в XIX в. исследовал Б.В. Титлинов¹¹.

Советская литература по истории народного образования дореволюционной России обширна и многообразна. Попытки ее полной инвентаризации предпринимались как минимум дважды – в 1960¹² и 1979¹³ гг. Сведения о развитии начального и среднего образования в дореволюционной Удмуртии содержатся в обобщающих работах Н.А. Константинова, В.Я. Струминского и Ш.И. Ганелина 1940-х – 1950-х гг.¹⁴

³ Фальборк Г.И., Чарнолуцкий В.И. Народное образование в России. – СПб., 1900.

⁴ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. – М., 1912;

⁵ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX вв. – СПб., 1912;

⁶ Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование. – СПб., 1911

⁷ Голубев П.А. Сборник историко-статистических сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896; Его же. Вятское земство среди других земств России. – Вятка, 1901.

⁸ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1909 – 1911. Т. 1-4;

⁹ Чижевский П. Всеобщее обучение и земство. – СПб., 1910; Веселовский Б.Б. Всеобщее обучение и земство // Юбилейный земский сборник. 1864 – 1914 / Под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. – СПб., 1914.

¹⁰ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802 – 1902. – СПб., 1912.

¹¹ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. – Вильно, 1908.

¹² Пискунов А.И. Советская историко-педагогическая литература (1918 – 1857). Систематический указатель. – М.: Изд – во АПН РСФСР, 1960. 559 с.

¹³ Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918 – 1977. Библиографический указатель. – М., 1979. 448 с.

¹⁴ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 г.). – М.: Учпедгиз, 1947. 247 с.; Ганелин

Новые архивные материалы по истории земской школы Удмуртии были представлены в диссертации В.А. Петрова¹⁵. Более целенаправленно история школьного просвещения в Удмуртии стала изучаться со второй половины 60-х гг. В монографии Г.Д. Фроловой, рассмотрен период зарождения школьного просвещения в крае, показано развитие русской школы в XIX – начале XX в.¹⁶ Сведения о состоянии начального и среднего образования дореволюционной Удмуртии помещены во введении монографии П.К. Кузнецова¹⁷. Наиболее полный объем материалов по истории народного образования в XVIII – первой половине XIX в. введен в научный оборот М.В. Гришкиной¹⁸. Состояние начального образования в пореформенный период на опубликованных источниках рассмотрел А.Н. Вахрушев¹⁹.

В 1970-х – начале 1990-х гг. заметным событием стало издание коллективных обобщающих «Очерков» по истории российской школы второй половины XIX начала XX в.²⁰, в которых нашли отражение и направления образовательной деятельности на территории Удмуртии.

На современном этапе изучения темы истории российского образования, происходит переосмысление целого ряда проблем, идет поиск новых исследовательских подходов, учитывающих региональные особенности. В этой связи следует назвать работы В.Б. Помелова²¹, Л.М.

Ш.И. Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX века. Гимназия и учебный процесс в ней. – Л, 1947. 252 с.; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1949. 208 с. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. – М.: Учпедгиз, 1950. 274 с.; Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1954. 303 с.; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. Изд. 2-е. – М., 1958. 272 с.; Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России во II пол XIX в. – М., 1954.

¹⁵ Петров В.А. Земская начальная школа Вятской губернии: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1954. 16 с.

¹⁶ Фролова Г.Д. Из истории удмуртской школы. – Ижевск, 1971.

¹⁷ Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975.

¹⁸ Гришкина М.В. Народное образование в Удмуртии в XVIII – первой половине XIX в. // Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX в. – Ижевск, 1981.

¹⁹ Вахрушев А.Н. Развитие начального образования в пореформенной Удмуртии // Вопросы истории культуры Удмуртии. – Ижевск, 1984. С. 42-55.

²⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. 600 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX в. / Б.К. Тебиев, Ф.Ф. Шамахов, Р.Ф. Усачева и др.: Отв. Ред. Э.Д. Днепров (АПН СССР, НИИ теории и истории педагогики). – М.: Педагогика, 1991. 445 с.

²¹ Помелов В.Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX - 1917 г. На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах. – Киров, ВГПУ, 1998. - 290 с.

Зотовой²², С.А. Даньшиной²³, А.М. Субботиной²⁴, Н.В. Бандуры²⁵, Е.М. Берестовой²⁶.

Первые исследования, в которых содержатся сведения о школьном просвещении удмуртов, появились еще в XIX в.²⁷ Их авторы – земские служащие, чиновники Министерства народного просвещения, деятели «инородческого просвещения», священники, опираясь на данные текущей школьной статистики, документы архивов и собственные наблюдения, стремились выявить тенденции в развитии школьного просвещения, определить круг задач, стоявших перед школой в русле правительственной и православноцерковной политики.

В советский период историографический ряд пополнился работами Н.В. Никольского²⁸, Л.Ф. Эфирова²⁹. Вопросам истории распространения и функционирования системы «христианского просвещения» Н.И. Ильминского среди удмуртов Казанской и Вятской губерний, деятельности Казанской инородческой учительской семинарии и Карлыганской центральной удмуртской школы, подвижнической деятельности первых удмуртских просветителей посвящены работы Г.Д. Фроловой³⁰. Новые

²² Зотова Л.М. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX века – по октябрь 1917 г. (На материалах Вятской губернии): Дисс. канд. пед. наук. – Киров, 232;

²³ Даньшина С.А. Совершенствование системы управления народным образованием Вятской губернии во второй половине XIX века: Автореф. дисс. к.и.н. – Ижевск, 2001. 23 с.;

²⁴ Субботина А.М. Земство в Удмуртии (1867 – 1918 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ижевск, 2000. 31 с.

²⁵ Бандура Н.В. Политическая и социально-психологическая эволюция народного учительства Вятской губернии (90-е гг. XIX в. 1914 г.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Пермь, 2003. 15 с.

²⁶ Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 2005. 232 с.

²⁷ Нурминский С. Народные училища в Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. Сборник материалов к истории Вятского края. Т. II. – Вятка, 1881; Островский Д. Начальные народные училища Казанской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. Ч. ССІ; Блинов Н.Н. Народное образование Вятской губернии за 1869 – 1875 гг. – Вятка, 1875; Ильминский Н.И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. – СПб., 1886; Новопащенко А. Очерк народного образования в Осинском уезде Пермской губернии // Журнал народного просвещения. 1891. Ч. ССІХХІV; Софийский И.М. О начальном образовании у вотяков и татар Ярославской волости Слободского уезда Вятской губернии, и о названии «татары». // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. – Вятка, 1893. С. 320-343. Луппов П.Н. народное образование среди вотяков со времени первых известий о них до 1840- годов. – Вятка, 1898 и др.

²⁸ Никольский Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань, 1919.

²⁹ Эфиров Л.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк. – М., 1948.

³⁰ Фролова Г.Д. Из истории удмуртской школы. – Ижевск, 1971; Она же.. Развитие национальной школы в Удмуртии до 1917 года // Из истории народного образования

материалы, проливающие свет на развитие школьного просвещения, введены в научный оборот А.Н. Кутявиным³¹.

История педагогического образования в Удмуртии нашла отражение в статьях Н.А. Феликса³², В. Фармаковского³³, П.Н. Луппова³⁴, опубликованных еще в последней четверти XIX – начале XX в. На протяжении длительного периода эта тема не привлекала серьезного внимания исследователей. Лишь спустя несколько десятилетий сведения о деятельности педагогических учебных заведений края были зафиксированы в первой обобщающей работе Ф.Г. Паначина³⁵. Разнообразные формы подготовки учителей для начальной школы Удмуртии были исследованы А.Н. Кутявиным³⁶.

Сведения исторического характера об отдельных профессионально-технических учебных заведениях в Удмуртии содержатся в трудах дореволюционных авторов – И.И. Анопова³⁷, А.Г. Неболсина³⁸, И.М. Максина³⁹. Интерес представляют и издания Учебного отдела Министерства

Удмуртии. Ч. 1. – Ижевск, 1996. С.4-65; Она же. Просветители Удмуртского народа. Очерки развития педагогической мысли. – Ижевск, 1996. 224 с.

³¹ Кутявин А.Н. Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872 – 1918 гг. // Вопросы истории культуры Удмуртии. – Ижевск, 1984. С. 56-74; Он же. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII – начале XX в. // *Historia fenno-ugrika*. 1 : 1. – Oulu, 1996. P. 673-684; Он же. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. научн. семинара (Хельсинки, 1999 г.) / Под ред. С.Лаллукки, Т.Молотовой; отв. за вып. К.Куликов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – С. 64-77.

³² Феликс Н.А. Педагогические курсы и учительские съезды // *Русская мысль*. 1886. № 9.

³³ Фармаковский В. Съезды учителей начальных училищ прежде и теперь // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1900. Ч. 332;

³⁴ Луппов П.Н. Бодьинская двухклассная женская школа // *Народное образование*. 1901. Кн. 5 – 6. С. 585-586; Он же. Об открытии учительского класса при Якшур-Бодьинской двухклассной церковноприходской школе Сарапульского уезда // *Вятские епархиальные ведомости*. 1903. № 1. С.14-19.

³⁵ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. Историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 215 с.

³⁶ Кутявин А.Н. Педагогическое образование в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX веков // *Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX – XX веках*. – Ижевск, 1989. С. 139-165.

³⁷ Анопов И.И. Опыт статистического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. – СПб., 1889. 556 с.

³⁸ Неболсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. – СПб.: Изд-е Департ. торговли и мануфактур, 1887. 259

³⁹ Максин И.И. Очерк развития промышленного образования в России. 1808 – 1908. – СПб.: Изд-е Отдела пром. уч-щ МНП, 1909. 175 с.

торговли и промышленности⁴⁰. В советский период историю профессионально-технического образования на Ижевском и Воткинском заводах исследовали А.А. Александров⁴¹, М.В. Гришкина⁴² и А.Н. Кутявин⁴³.

Единственным исследованием в области истории сельскохозяйственного образования в дореволюционной Удмуртии остается статья А.Н. Кутявина⁴⁴.

Цель исследования – создание истории общего и профессионального образования на территории Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.

В соответствии с целью сформулированы следующие исследовательские задачи:

- проанализировать основные тенденции, проявившиеся в процессе формирования системы начального образования в Удмуртии;
- исследовать историю зарождения и развития среднего мужского и женского образования;
- определить характер, масштабность и качественный уровень процесса формирования элементов удмуртской национальной школы;
- выявить и проанализировать разнообразные формы подготовки педагогических кадров для начальной школы;
- выяснить характер и уровень развития профессионально-технического образования;
- исследовать разнообразные формы подготовки специалистов для сельского хозяйства.

Источниковая база исследования. Для решения задач привлечен широкий круг опубликованных и архивных источников. Значительная часть из них выявлена впервые и извлечена из центральных и региональных архивов. Все источники можно разделить на несколько групп: 1) актовые документы; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы; 4) исторические записки; 5) периодическая печать.

Среди опубликованных источников, определенную часть составили законодательные акты, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи, журналах Министерства народного просвещения – законоположения, циркуляры, «Правила». Они позволили выяснить характер

⁴⁰ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. СПб.: Изд-е Учебного отд. Министерства торговли и пром-ти, 1910. 94 с.; Ч. 2. – СПб., 1910. 673 с.

⁴¹ Александров А.А. Профессионально-техническое образование на Ижевском заводе (1870 – 1918 гг.) // Уч. зап. Удмуртского пед. ин-та. Вып.14. 1958. С. 18-50.

⁴² Гришкина М.В. Деятельность Ижевской и Воткинской горных школ и подготовка кадров специалистов в первой половине XIX века // Вопросы истории культуры Удмуртии. Ижевск: Удмуртский НИИ при СМ УАССР, 1984. С. 3-23.

⁴³ Кутявин А.Н. Развитие профессионально-технического образования на Воткинском заводе во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии. 1861 – 1985. – Устинов, 1986. С. 100-119.

⁴⁴ Кутявин А.Н. Сельскохозяйственное образование в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX века. // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск: Уд НИИ при СМ УАССР, 1988. С. 72-97.

и направленность государственной политики в области образования, уровень юридического оформления деятельности образовательных структур и отдельных учебных заведений в Удмуртии.

Широко привлечены опубликованные земские материалы: журналы уездных и губернских земских собраний Вятской и Пермской губерний, доклады уездных и губернских управ, сборники постановлений, отчеты, обозрения, журналы совещаний, труды местных комитетов, справочные сведения о деятельности земств и иные материалы. Комплекс земских источников позволяет составить подробную историю развития образования в Удмуртии второй половины XIX – начала XX в.: выявить типологию учебных заведений, их ведомственную принадлежность, управление, финансирование, динамику развития образовательных систем, роль губернских и уездных земств в формировании многопрофильной системы образования в крае.

Основу источниковой базы исследования составили разнообразные документы и материалы, выявленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВВС, г. Санкт-Петербург), Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР), Государственном архиве Кировской области (ГАКО), Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ), в текущем архиве Музея истории и культуры Среднего Прикамья (МИКСП, г. Сарапул), Архивном отделе Администрации г. Сарапула.

В РГИА проанализированы материалы следующих фондов: ф. 91 – Петербургский комитет грамотности; ф. 382 – Сельскохозяйственный комитет Министерства земледелия; ф. 398 – Департамент земледелия Министерства земледелия; ф. 733 – Департамент народного просвещения; ф. 741 – Отдел промышленных училищ и др.; в АВИМАИВВС: ф. 6 – Главное артиллерийское управление; ф. 26 – Месячные рапорты, в ГАКО: ф. 205 – Канцелярия директора народных училищ Вятской губернии; ф. 208 – Вятский губернский епархиальный училищный совет; ф. 574 – Вятский губернский статистический комитет; ф. 616 – Вятская губернская управа, в НАРТ: ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа; ф. 93 – Казанская учительская семинария; ф. 420 – Казанский временный комитет по делам печати, в ЦГА УР: ф. 4 – Ижевские оружейный и сталелитейный заводы; ф. 5 – Глазовская уездная земская управа; ф. 8 – Ижевская первая женская гимназия; ф. 76 – Земский начальник 1 участка; ф. 81 – Глазовская женская гимназия; ф. 89 – Глазовская мужская гимназия; ф. 111 – Земский начальник 9 участка; ф. 114 – Земский начальник 10 участка; ф. 121 – Глазовская учительская семинария; ф. 212 – Воткинский железодобывающий и механический и Камский судостроительный заводы; ф. 271 – Ижевская ремесленная школа; ф. 274 – Ижевская оружейная школа; Ф. Р-1072 – Глазовское культурно-просветительное общество, в текущем архиве МИКСП: отдел дореволюционных фондов, в Архивном отделе Администрации г. Сарапула: ф. 5 – Сарапульское духовное училище. Отчеты,

рапорты, ведомости, делопроизводственная переписка, уставы отдельных учебных заведений, ходатайства общественности, решения сходов, обществ, съездов в значительной степени помогают реконструировать историю образования, выяснить итоговые результаты образовательной деятельности в Удмуртии.

Дополняют круг источников опубликованные статистические сборники, частные переписи, обзоры губерний, отчеты миссионерских обществ, материалы «Памятных книжек» и «Календарей» Вятской губернии, «Вятских епархиальных ведомостей», исторические записки об отдельных учебных заведениях, материалы местной прессы.

Методологическая основа исследования. В диссертационной работе используются концептуальные подходы, реализованные в обобщающих трудах по истории российского образования второй половины XIX – начала XX в. Методологической основой исследования стали принципы историзма и объективности, которые позволяют рассматривать историю формирования и развития образовательных структур в Удмуртии с учетом конкретно-исторических условий их возникновения, развития и функционирования. Наряду с общенаучными методами (системный анализ, синтез, дедукция), использовались и специально-научные методы исследования. Историко-генетический метод позволил в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории зарождения и развития образовательных систем в Удмуртии. Историко-сравнительный метод открыл большие возможности для выяснения места и сущности различных образовательных учреждений края в общероссийском образовательном пространстве. Историко-типологический метод помог выделить существенные признаки в многообразии юридико-правового оформления деятельности конкретных учебных заведений, их целей и программ, выяснить типологию образовательных учреждений. Историко-системный метод способствовал созданию целостной истории развития общего и профессионального образования в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первым систематическим исследованием в историографии Удмуртии, где рассмотрены все основные направления и формы образовательной деятельности, получившие развитие в крае во второй половине XIX – начале XX в.: 1) проанализированы основные тенденции в развитии начальной школы; 2) впервые рассмотрена история зарождения и развития средней школы; 3) показан процесс формирования элементов национальной удмуртской школы; 4) впервые исследована история педагогического образования; 5) рассмотрены практически все формы профессионально-технического образования; 6) выяснена и проанализирована система подготовки специалистов для сельскохозяйственного производства; 7) в научный оборот введен новый архивный материал, извлеченный из центральных и региональных архивов; 8) результатом аналитической работы автора стали абсолютные итоговые количественные показатели деятельности

отдельных образовательных учреждений, свидетельствующие об их реальном вкладе в экономику, образование и культуру региона.

Научная и практическая значимость диссертации заключается в возможности использования, содержащегося в ней материала при создании обобщающих трудов по истории Удмуртии и Урала, в преподавании региональной истории в высших и средних учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. на территории Удмуртии сформировалась сложная, многоступенчатая система начального образования, в которой отразилась социально-экономическая, социально-политическая, полиэтническая, поликонфессиональная специфика региона.

2. Земская и общественная инициатива в большой степени способствовала формированию к 1917 г. в уездных городах Глазове, Малмыже, Елабуге, Сарапуле и крупных поселках Ижевского и Воткинского заводов системы среднего мужского и женского образования.

3. Во второй половине XIX в. начинается процесс формирования элементов удмуртской национальной школы, значительную роль в котором сыграли система «христианского просвещения» Н.И. Ильминского, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви и нарождающаяся удмуртская интеллигенция.

4. Бурное развитие начального образования привело к появлению различных форм подготовки учителей. В педагогическом образовании отразился своеобразный дуализм, определявшийся ведомственной принадлежностью начальных учебных заведений.

5. Развитие крупного и мелкого промышленного производства в Удмуртии способствовало формированию системы профессионально-технического образования, включавшей различные типы низших и средних учебных заведений, ремесленные отделения и классы, земские учебные мастерские.

6. Вятское губернское земство и уездные земства Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов положили начало подготовке специалистов для различных отраслей сельского хозяйства Удмуртии.

7. Учебные заведения различного профиля внесли неоценимый вклад в культурное развитие края. Преподаватели, выпускники общеобразовательной и профессиональной школы активно способствовали социокультурным изменениям в провинции.

Апробация исследования. Основные положения исследования были изложены в виде докладов и сообщений на региональных, российских и международных научных семинарах, конференциях, конгрессах, в научных статьях, в разделах коллективных трудов, в региональных энциклопедических изданиях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы и ее научная значимость, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, даются историографический и источниковедческий обзоры, методологическое обоснование исследования.

В **первой главе** «Формирование и развитие системы начального образования в Удмуртии второй половины XIX – начала XX века» исследуется процесс формирования системы школьного образования в крае.

В первом параграфе анализируются основные тенденции, выявленные в процессе становления и развития системы начального образования. В середине XIX в. на территории Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов Вятской губернии насчитывалось 79 школ, принадлежавших Министерству народного просвещения, Духовному ведомству, Министерству государственных имуществ, Главному артиллерийскому управлению. Своя образовательная система сложилась в Камско-Воткинском горном округе. В школах и училищах обучались 4100 человек. Попытки увеличения количества школ, в том числе и со стороны церкви, не дали заметных результатов. Ситуация резко изменилась с введением в Вятской губернии в 1867 г. земского самоуправления, которое на практике реализовало основные идеи законоположения о начальных народных училищах 1864 г. Управление школьными делами с 1867 г. было сосредоточено в Вятском губернском училищном совете и уездных училищных советах. Контроль за их деятельностью со второй половины 70-х гг. осуществлялся инспекторами.

Во второй половине XIX в. появляются школы грамоты, достигшие наивысшего подъема к 1901 году, в 155 школах грамоты обучались 4519 учеников.

Некоторое распространение получили противораскольнические школы Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая. К 1900 г. насчитывалось всего 19 братских школ: 11 в Глазовском уезде, 2 – в Елабужском и 6 – в Малмыжском. В них «нерегулярно» обучались около 400 человек.

Уездные училища потеряли свое былое значение и впоследствии были преобразованы в Городские училища по законоположению 1872 г.

Продолжали действовать начальные духовные училища в Глазове, Елабуге, Сарапуле.

Земская школа оказалась наиболее динамично развивающейся образовательной структурой, получившей поддержку населения. Министерство народного просвещения пыталось противопоставить ей «образцовые» министерские школы. Однако они не смогли завоевать симпатии народа и не прижились на территории Удмуртии. Правительство в очередной раз прибегло к помощи церкви. В июне 1884 г. были изданы «Правила о церковно-приходских школах». Управление церковно-приходскими, миссионерскими, братскими школами и школами грамоты было сосредоточено в Вятском губернском епархиальном училищном совете,

учрежденном в октябре 1884 г. (его уездные отделения начали действовать с конца 80-х г.). Церковно-приходская школа должна была стать главным сдерживающим фактором в развитии земской школы. С этого времени начальная школа Удмуртии развивалась в системе своеобразного дуализма.

В начале XX в. в Удмуртии сложилась сложная многоступенчатая система начального образования. Первой ступени соответствовали одноклассные школы и училища – земские, Министерства народного просвещения, приходские по уставу 1828 года, школы грамоты, миссионерские Вятского комитета православного миссионерского общества, противораскольнические школы Братства святителя и чудотворца Николая и Сарапульского Вознесенского Братства, церковно-приходские, имевшие, как правило, 2-4-х годичный курс. В 1900 году общее их количество в 4-х уездах достигло 859 при 45149 учащихся (34546 мальчиков и 10585 девочек).

Вторую ступень представляли 3 двухклассные школы Министерства народного просвещения с 4-5-ти летним курсом, а также церковно-приходские и 4 второклассные церковные школы. В двухклассных «образцовых» школах обучались 584 мальчика и 7 девочек.

К третьей ступени принадлежали четырехклассные уездные училища и близкие к ним по программе городские (по Положению 1872 г.) и духовные училища.

Существовали также 193 неорганизованные школы – мектеб – для татарского населения, в которых обучались 6901 учащихся (4098 мальчиков и 2803 девочки)

Общая численность учащихся в 873 школах и училищах всех трех ступеней и татарских мектебах составляла к началу XX в. 53463 человека, в том числе обучались 4068 мальчиков и 13395 девочек.

Основным типом начальных учебных заведений в городах и промышленных центрах страны в последней четверти XIX в. должны были стать городские училища. Они учреждались вместо приходских и уездных училищ, вся их деятельность регламентировалась «Положением о городских училищах» от 31 мая 1872. Учащиеся в них получали законченное элементарное образование. Это были преимущественно трех-четырёх классные училища с пяти-шестилетним курсом обучения. Они представляли собой самостоятельный и изолированный тип общеобразовательной школы, не были связаны ни с низшей, ни со средней школой.

В Вятской губернии в 1911 г. насчитывалось 20 городских училищ, в том числе Малмыжское (1882 г.), Елабужское (1888 г.), Сарапульское (1902 г.), Глазовское (1905 г.), Воткинское (1904 г.), Ижевское, Сюмсинское и Старозятцинское (все открыты в 1909 г.) К 1912 г. в них обучались более 1000 учащихся – в основном дети мещан, купцов и крестьян, в том числе около 100 удмуртских учеников.

С 1912 г. начался процесс преобразования городских училищ в высшие начальные училища. Этот новый тип начальной школы представлял собой низшие учебные заведения с четырехлетним курсом обучения, учреждаемые на основе «Положения о высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г. В

это время в Глазовском, Елабужском, Сарапульском и Малмыжском уездах действовали 11 высших начальных училищ – Малмыжское, Елабужское, Сарапульское, Глазовское, Воткинское, Ижевское, Сюмсинское, Старозятцинское, Юкаменское, Вожгальское, Петропавловское. Все они содержались на средства правительства и процесс открытия новых училищ продолжался.

В конце XIX – начале XX в. возобновилась практика обучения грамоте взрослого населения – появились воскресные занятия и вечерне-повторительные курсы при начальных училищах. К 1914 г. земская школа прочно занимала ведущие позиции в системе начальных учебных заведений Удмуртии и определяла стратегию развития народного образования. Земские учебные заведения составляли две трети из 1532 начальных учебных заведений.

Вятское земство одним из первых в России выступило за введение всеобщего начального образования. В середине 90-х гг. губернские гласные планировали открытие 1762 начальных училищ и охватить системным обучением в 1902 г. половину детей школьного возраста в губернии. Вятское земство вышло на первые позиции среди губернских земств России по ассигнованиям на народное образование. В 1901 г. земства губернии инвестировали в народное образование 1428 тыс. руб., в то время как Пермское – 1103 тыс. руб., а Московское – 1006 тыс. руб. Это придавало земцам большой социальный оптимизм. В 1909 г. земские управы вновь предприняли конкретные шаги в этом направлении и к 1919 г. за счет значительных земских инвестиций предполагали значительно увеличить количество начальных учебных заведений в Вятской губернии и реализовать давние земские планы.

Во втором параграфе исследуется процесс формирования элементов удмуртской национальной школы. Распространение просвещения среди коренного населения Поволжья и Приуралья началось в XVIII в. и было непосредственно связано с миссионерской деятельностью церкви, политикой христианизации. На протяжении XVIII - первой половины XIX в. миссионеры, руководствуясь узкопрактическими задачами обращения удмуртов в православие, объективно содействовали распространению грамотности среди удмуртского населения, приобщению его к новым культурным традициям. Во всей своей сложности вопрос о просвещении нерусских народов Поволжья и Приуралья встал в первое пореформенное десятилетие. Многолетняя принудительная христианизация не дала правительству желаемых результатов, более того, к середине XIX в. началась новая волна массового «отпадения» новокрещенных от христианства и возвращения их к прежним формам религиозной жизни.

Формирование элементов удмуртской национальной школы во второй половине XIX – начале XX в. происходит преимущественно в рамках системы «христианского просвещения» Н.И. Ильминского. Официальное утверждение она получила в правительственном циркуляре от 26 марта 1870 года «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». В рамках

этой системы удмурты получали образование в Казанской крещено-татарской школе, в миссионерских школах Братства святителя и чудотворца Гурия (1867 г.), в Казанской инородческой учительской семинарии (1872 г.), в Бирской учительской школе (1882 г.), в Карлыганской центральной удмуртской школе (1891 г.).

Удмуртские школы, в которых были реализованы идеи Н.И. Ильминского, открывались также земством и Министерством народного просвещения в Казанской губернии, в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. В Красноуфимском и Осинском уездах Пермской губернии они учреждались на средства Пермского комитета православного миссионерского общества. Всего же в Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях к 1886 году действовали 84 «инородческие» школы и в 28 из них обучались удмурты. В начале XX в, в пору наибольшей активности Братства святителя Гурия, под наблюдением Совета Братства находились 62 крещено-татарские, 50 чувашских, 17 марийских, 17 удмуртских, 1 мордовская и 5 русских школ.

Миссионерские школы для нерусского населения Вятской губернии открывались губернским комитетом православного миссионерского общества, учрежденным 28 мая 1870 г. Пика в своем развитии они достигли к 1905 г., тогда в 72 школах обучались 2253 человек, в том числе 520 удмуртов и 101 бесермянин. Учителями в братских и миссионерских школах служили выпускники образовательных центров системы «христианского просвещения». В Казанской инородческой учительской семинарии были подготовлены 98 учителей-удмуртов, еще более 90 человек получили свидетельства на право преподавания после экзаменов в педагогическом совете семинарии.

Одним из наиболее существенных факторов в процессе зарождения элементов удмуртской национальной школы явилась деятельность Карлыганской центральной удмуртской школы (1890 г.)

Во второй половине XIX в. появляются новые учебники на удмуртском языке Н.Н. Блинова, В.А. Ислентьева и переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия. Учебная литература на удмуртском языке прочно входит в каталоги школьных библиотек.

В начале XX в. плодотворно трудятся на ниве национального просвещения крупнейшие просветители удмуртского народа И.С. Михеев и И.В. Яковлев. Их педагогические издания – «Книжки...», «Сочинения...», задачки, пособия, руководства для учителей пользуются огромной популярностью в нерусских школах региона. В педагогической периодике они поднимают важнейшие вопросы «инородческого просвещения».

Во **второй главе** «Зарождение и развитие среднего образования в Удмуртии» исследуется история появления средних учебных заведений в Удмуртии и анализируется их деятельность.

В первом параграфе рассмотрена история зарождения и развития мужского среднего образования. Инициатором открытия мужских средних учебных заведений в крае выступило земство. В начале 70-х гг. средняя

школа, став центральным объектом правительственных контрреформ, вновь была реформирована: после неудачной практики реальных гимназий 5 мая 1872 г. был утвержден Устав реальных училищ Министерства народного просвещения. Первое реальное училище в дореволюционной Удмуртии было открыто 11 февраля 1873 г. в г. Сарапуле на средства уездного земства. С начала 1879 г. оно было передано в Министерство народного просвещения и 13 октября 1880 г. получило официальное название «Сарапульское Его императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича Реальное училище». Его деятельность регламентировалась Уставом, а также циркулярами и инструкциями попечителя Казанского учебного округа, на месте же направлялась попечительным и педагогическим советами и хозяйственным комитетом. Министерство выделяло на его содержание ежегодно 25540 руб., еще 10000 руб. – земство. В училище обучались в основном дети жителей г. Сарапула и Сарапульского уезда – прежде всего жителей поселков Ижевского и Воткинского заводов и крупных торговых сел. В высшем дополнительном классе обучались и выпускники шестиклассных реальных училищ Вятской, Пермской, Казанской и других губерний, пожелавшие получить законченное реальное образование. Более половины учащихся составляли дети дворян, чиновников, духовенства и купцов.

10 сентября 1878 г. было открыто реальное училище в г. Елабуге. В деятельности Сарапульского и Елабужского реальных училищ отразились все основные недостатки этого типа средних учебных заведений России: имея целый ряд положительных сторон – квалифицированный педагогический персонал (в основном выпускники Казанского университета), программы и учебные планы, приближенные к местным условиям, постоянная материальная поддержка торгово-промышленных кругов и органов местного самоуправления, они все же не давали ни полноценного общего образования, ни какой-либо специальности. В 1914 г. в обоих училищах обучались 573 ученика. До 1918 г. они оставались единственными средними учебными заведениями в этих уездных центрах, открывавшими юношам путь в высшую школу.

Мужское гимназическое образование появляется в Удмуртии поздно – в начале XX в. 1 мая 1910 г. по настоянию общественности и активной поддержке уездного земства Глазовская мужская прогимназия имени императора Николая Александровича была преобразована в гимназию. В ней обучались преимущественно уроженцы г. Глазова и Глазовского уезда – большей частью дети крестьян. В 1913 г. в гимназии обучались 212 русских учеников, 26 удмуртов, 4 поляка, 3 еврея и 1 немец. По данным Бюро Глазовского культурно-просветительного общества удмуртов в сентябре 1917 г. в числе 255 учащихся насчитывалось уже около сорока гимназистов-удмуртов. До 1917 г. Глазовскую гимназию окончили 104 человек. Более половины из них поступили в университеты, технические вузы и военные училища. В Петербургском и Казанском университетах из выпускников гимназии сложились сплоченные группы-землячества. В 1912 г. мужская

гимназия по инициативе горожан была открыта в г. Малмыже. Острую потребность в мужском среднем образовании испытывали жители крупнейших промышленных поселений Вятской губернии – поселков Ижевских и Воткинского заводов. 26 октября 1914 г. была открыта Ижевская гимназия, в которой самую многочисленную группу учащихся составляли дети сельских обывателей и крестьян. В дореволюционный период Ижевская мужская гимназия произвела три выпуска и в период трагических событий 1918 г. прекратила свое существование. В 1912 г. частное мужское учебное заведение II разряда (с курсом прогимназии) было открыто в поселке Воткинского завода. Его учредителем стал генерал-майор артиллерии в отставке В.Н. Смирнов. Преобразование училища в гимназию планировалось в 1918 г.

Во втором параграфе анализируется деятельность женских средних учебных заведений. История женского среднего образования в Удмуртии восходит к 60-м гг. XIX в., когда в Сарапуле в 1860 г. на средства купцов и мещан было открыто женское училище II разряда для обучения девиц среднего сословия. Вскоре такое же училище появилось и в Елабуге. На рубеже 60 – 70-х гг. правительство предприняло попытку упорядочения положения в женской средней школе России – в 1870 г. получило утверждение «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». Женские училища I и II разрядов были преобразованы в гимназии и прогимназии. Сарапульское и Елабужское училища были преобразованы в женские прогимназии Министерства народного просвещения. 30 августа 1876 г. женская прогимназия была открыта в Глазове, а через два года и в Малмыже. Женские прогимназии содержались в основном на средства земства.

В 1881 г. в гимназию была преобразована Сарапульская прогимназия, в 1896 г. – Елабужская, в 1898 г. – Глазовская и в 1905 г. – Малмыжская. Изменение статуса прогимназий было поддержано торгово-промышленным населением уездных центров. Купеческие общества приняли самое непосредственное участие в открытии женских гимназий. Земство и общественность строили планы открытия в поселке Ижевских заводов второй женской гимназии. Число женских средних учебных заведений в крае пополнило и Елабужское епархиальное училище, открытое в 1898 г. на средства почетной гражданки Г.Н. Стахеевой. В предреволюционный период женское среднее образование в Удмуртии было на подъеме, постоянно росла численность учениц в гимназиях, все большее представительство в них получали низшие слои населения. Так, в 1914 г., в Глазовской гимназии в ученическом контингенте дочери крестьян составляли 59,66 %, а дочери мещан 17,63 %, в Елабужской соответственно 28,53 % и 43,61 %, в Малмыжской – 47,52 % и 26,07 %, в Сарапульской – 29,06 % и 36,89 %. Но, несмотря на расширяющуюся социальную базу, в национальном отношении женская средняя школа по-прежнему оставалась почти однородной. Представительницы удмуртского народа в силу целого ряда причин не имели широкого доступа к среднему образованию, хотя единицы их все же

обучались в Елабужской и Сарапульской гимназиях, в Елабужском епархиальном училище и небольшое число удмуртских девушек – в Глазовской гимназии. В 1914/15 уч. году в числе 500 учениц Глазовской гимназии обучались 31 удмуртка и 4 бесермянки.

К 1917 г. система средних учебных заведений в Глазовском, Елабужском, Малмыжском и Сарапульском уездах включала в себя Сарапульское и Елабужское реальные училища, Глазовскую, Ижевскую и Малмыжскую мужские гимназии, Воткинскую, Глазовскую, Елабужскую, Ижевскую, Малмыжскую и Сарапульскую женские гимназии, Елабужское епархиальное училище. Общая численность учащихся в средней школе Удмуртии в 1917 г. приближалась к 5000 человек. Как и в целом в России, постепенно нарастал процесс демократизации состава учащихся средних учебных заведений, особенно это было заметно в женской средней школе, где гимназии и прогимназии не подвергались той жесткой регламентации, которая существовала в отношении мужского среднего образования, поскольку они содержались в основном на средства земства, частных лиц и обществ.

В третьей главе «Формирование системы подготовки педагогических кадров для начальной школы Удмуртии» проанализированы все формы педагогического образования, получившие развитие во второй половине XIX – начале XX в.

В первом параграфе рассмотрена система подготовки учителей в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Вопросы подготовки учительских кадров для начальной школы являлись одними из центральных в деятельности земства Вятской губернии. Земства активно субсидировали женские гимназии и прогимназии, предполагая заполучить выпускниц педагогических классов в земские начальные школы и училища. Этот путь формирования педагогических кадров для начальной школы в дореволюционной Удмуртии был едва ли не самым продуктивным. В Сарапульском уезде в 1915 г. учительский контингент состоял в основном из выпускниц Сарапульской, Воткинской, Ижевской, Елабужской и Малмыжской гимназий, лишь небольшую его часть составляли выпускники Кукарской и Казанской учительских семинарий, Бирской учительской школы и учительских школ Духовного ведомства. Существенный вклад в подготовку учителей для начальных школ Глазовского уезда вносила Глазовская женская гимназия. За весь дореволюционный период ее деятельности аттестаты об окончании седьмого класса получили 610 выпускниц, а свидетельства об окончании восьмого класса – 304, причем 85 из них с правами домашних наставниц и 219 – с правами домашних учительниц.

Средние педагогические учебные заведения появились в Удмуртии только в предреволюционный период, хотя вопрос об их учреждении неоднократно поднимался уездными земствами на протяжении всей второй половины XIX в. В 1912 г. на основе «Положения о четырехклассных учительских семинариях Министерства народного просвещения», утвер-

жденного 11 марта 1902 г., женская учительская семинария была открыта в Сарапуле. 1 июля 1915 г. на основе «Положения» 1902 г. была открыта мужская учительская семинария в Глазове. Земства строили планы учреждения удмуртских, татарских и русских учительских семинарий в Елабуге, Малмыже и ряде других мест. Эти планы были учтены при формировании советской системы педагогического образования.

Уездные земства выдвигали идеи организации педагогических учебных заведений повышенного типа. Сарапульское уездное земское собрание в 1913 г. просило открыть в честь 50-летия земского самоуправления высшее женское училище с четырехлетним курсом обучения. Одним из путей пополнения учительства являлся педагогический экстернат. Он практиковался и в системе учебных заведений духовного ведомства.

Во втором параграфе проанализирована подготовка учителей в системе учебных заведений Духовного ведомства. В первое пореформенное десятилетие ведущая роль в подготовке учителей для провинциальной начальной школы принадлежала духовному ведомству. Возможности духовенства в подготовке учителей расширились в 1868 г., когда в программу Вятского епархиального женского училища, открытого в 1863 г., была введена педагогика. Его выпускницы направлялись в качестве наставниц в начальные школы земства, миссионерского общества, школы грамоты и церковно-приходские школы. Позиции духовенства усилил циркуляр 1883 г., разрешавший выпускникам духовной семинарии работать в светских начальных школах в звании сельского учителя.

Контингент учителей церковно-приходских школ пополнялся также за счет отдельных выпускников Глазовского, Елабужского и Сарапульского духовных училищ. С конца XIX в. учительниц в школы епархиального училищного совета стало готовить Елабужское епархиальное женское училище. Ежегодно часть его учениц обучалась на стипендии Вятского комитета православного миссионерского общества. Выпускницы получали звание домашних учительниц и направлялись в начальные школы епархии, причем часть из них в марийские, удмуртские и татарские миссионерские школы. Заметное место в подготовке учителей для школ грамоты и миссионерских школ занимали Якшур-Бодьинская двухклассная церковно-приходская школа с педагогическим классом и 5 второклассных церковных учительских школ.

В третьем параграфе исследуется деятельность земств Вятской губернии в организации учительских съездов и курсов. По мере развития народного образования и увеличения численности учительской интеллигенции большое значение приобретали учительские съезды и педагогические курсы. В большинстве своем они организовывались по инициативе прогрессивной части земского учительства и деятелей народного образования, имели характер уездных, губернских или окружных, объединявших педагогическую общественность нескольких губерний. Вслед за первыми съездами учителей, прошедшими в 60-е гг. XIX в., учительские

съезды состоялись и в Вятской губернии. Их организацию и проведение взяло на себя земство. В 1869 г. съезды учителей состоялись в Уржуме, Глазове и Малмыже. Первый опыт их проведения показал, что съезды могли стать важным фактором в развитии народного образования в губернии и в профессионализации учителей начальной школы. В 1871 г. учительские съезды состоялись в Глазове, Елабуге, Сарапуле и почти во всех других уездных центрах губернии. Большую помощь в их организации и проведении оказал инспектор народных училищ губернии С.А. Нурминский. Съезды учителей этого периода сыграли заметную роль в развитии начальной школы в Удмуртии. Они явились эффективным средством внедрения прогрессивного педагогического опыта российской школы, помогали учителям все более явственно осознать большую их ответственность в деле просвещения народа. Земские деятели, принимавшие участие в съездах, имели возможность непосредственно знакомиться с нуждами народной школы.

Вследствие охранительной политики с 1872 г. на территории Удмуртии в продолжение следующих 30 лет прекратилась практика проведения регулярных съездов учителей. Почти все попытки уездных земств организовать их пресекались чиновниками министерств народного просвещения и внутренних дел.

Широкое распространение по сравнению с учительскими съездами получили разнообразные педагогические курсы. В 1877 г. курсы состоялись в Глазове. Для учителей с низким общеобразовательным и профессиональным уровнем, а их было в этот период большинство, курсы имели большое значение. На них учителя углубляли, а часто впервые получали систематизированные знания по общеобразовательным предметам, знакомились с педагогической литературой. В 1885 г. педагогические курсы состоялись в Елабуге, в 1895 г. в Малмыже и Елабуге, в 1899 г. в Сарапуле. В 1901 г. на курсы в Глазове съехались 220 учителей и учительниц начальных школ и училищ земства, церковно-приходских школ и школ грамоты. Курсы для учителей и учительниц церковных школ Сарапульского викариатства были проведены в 1901 г. Сарапуле, в 1902 г. курсы для учителей школ грамоты состоялись в Глазовском духовном училище. Высокой оценки руководства Казанского учебного округа заслужила инициатива Малмыжского уездного земства, положившего начало проведению педагогических курсов по отдельным предметам. В 1913 г. оно впервые в Вятской губернии провело курсы сокольской гимнастики для учителей земских школ, переняв опыт их проведения в 1911 г. в Тифлисе. Курсы под руководством преподавателя 3-й Казанской гимназии К.К. Шульца прослушали 13 учителей и 33 учительницы. Таким образом, уездное земство впервые в Вятской губернии приступило к подготовке учителей физической культуры. Наиболее содержательные и полезные курсы в этот период проводило Глазовское уездное земство.

В четвертой главе «Развитие профессионально-технического образования в Удмуртии» рассматривается характер и уровень развития

технического образования. Профессионально-техническое образование являлось составной частью образовательной системы дореволюционной Удмуртии.

В первом параграфе исследуется система образования, сложившаяся в Камско-Воткинском горном округе» на основе «Положения об учебных заведениях уральских горных заводов», узаконенного 31 декабря 1852 г. Она включала Окружное училище, горнозаводскую школу, женское училище и школы для непрременных работников. В окружном училище готовились кадры для службы на Воткинском заводе, наиболее способные его выпускники направлялись в Уральское горное училище в Екатеринбург. Контингент его учащихся в основном составляли дети мастеровых и урядников Воткинского завода. Элементы окружной системы действовали до начала XX в.

Во втором параграфе анализируется деятельность Ижевской оружейной школы и сети ремесленных школ и училищ, учрежденных во второй половине XIX в. В связи с перевооружением армии в 1870 г. была открыта Ижевская оружейная школа для подготовки оружейных мастеров в арсеналы и войсковые мастерские. За весь период своей деятельности школа выпустила около 900 мастеров. На Ижевском оружейном заводе продолжалось обучение «полковых учеников» – пансионеров различных воинских частей и казачьих войск. Рабочие кадры готовила Ижевская ремесленная школа, открытая в 1876 г. Заметную роль в развитии профессионально-технического образования в крае и в подготовке кадров рабочих для местных промышленных предприятий сыграло Елабужское ремесленное училище, учрежденное в 1880 г. по инициативе жителей города. С 1877 г. земская ремесленная школа действовала в Малмыже. По инициативе Глазовского уездного земства в 1886 г. была открыта Зюзино-Афанасьевская ремесленная школа. С 1896 г. действовала Камбарская школа ремесленных учеников Министерства народного просвещения. Низшая ремесленная школа им. Д.Г. Ижболдина, открытая в 1898 г. в Сарапуле, предназначалась для подготовки специалистов-кожевенников.

Высшей ступенью в развитии профессионально-технического образования в крае стало Воткинское среднее механико-техническое училище, открытое в 1907 г. В предреволюционные годы оно выпускало ежегодно 25 – 30 специалистов со званием техников по механической части. Почти все они направлялись на Воткинский завод и в частные мастерские. По уровню профессиональной подготовки выпускники училища считались одними из лучших на горнозаводском Урале.

В третьем параграфе показана активная роль уездных земств в развитии профессионально-технического образования и распространении технических знаний среди населения.

В **пятой главе** «Зарождение и развитие сельскохозяйственного образования» исследованы все формы подготовки специалистов для сельского хозяйства, практиковавшиеся на территории Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.

С первых лет своей деятельности земство использовало такую форму подготовки специалистов сельского хозяйства как направление стипендиатов в учебные заведения России. Важную роль в развитии сельскохозяйственного образования на севере Удмуртии сыграла Глазовская низшая сельскохозяйственная школа I разряда, открытая в 1894 г. В ней обучались дети крестьян Глазовского и Малмыжского уездов. В 1909 г. школа была преобразована в низшее сельскохозяйственное училище. Успешной оказалась деятельность Савальской низшей сельскохозяйственной школы в Малмыжском уезде, учрежденной на средства землевладельцев Александровых.

Попытки учреждения сельскохозяйственных учебных заведений исходили и от крестьян. В 1899 г. доверенный крестьян с. Новые Зятцы Малмыжского уезда И. Боровиков направил в адрес Министерства земледелия и государственных имуществ прошение об открытии в селе сельскохозяйственной школы. Крестьянское общество готово было уступить для нее 5 десятин лучшей земли и принять участие в постройке здания. В 1902 г. на это прошение крестьян правительство ответило отказом. Подробные планы учреждения среднего сельскохозяйственного учебного заведения строило Сарапульское земство.

В 1911/1912 учебном году в Малмыжском уезде начала действовать Сюмсинская низшая лесная школа, находившаяся в ведении Главного управления землеустройства и земледелия.

Интересной формой сельскохозяйственного образования явились земские учебные фермы – Асановская (1897 г.) и Верхосунская (1891 г.) В 1910 – 1911 гг. Асановская земская учебная ферма была преобразована в низшую женскую сельскохозяйственно-домоводческую школу.

Оценивается реальный вклад сельскохозяйственных школ и училищ, учебных отделений при земских фермах в подготовку специалистов для сельского хозяйства Удмуртии, анализируются земские планы учреждения в крае сельскохозяйственных учебных заведений повышенного типа. Важное место в распространении сельскохозяйственных знаний среди населения и в развитии пчеловодства в Удмуртии занимали земские учебные пасеки. Земства уделяли большое внимание устройству краткосрочных курсов для учителей начальных народных училищ по различным вопросам сельского хозяйства.

В заключении подведены основные итоги исследования. Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Удмуртии сложилась система общего и профессионального образования. Начальная школа была представлена учебными заведениями Министерства народного просвещения и Духовного ведомства. К 1914 г. ведущие позиции как по количеству, так и по численности учащихся и результатам деятельности занимала земская школа. Этот тип учебных заведений оказался в тех условиях наиболее жизнеспособным. Все более отчетливой становилась тенденция на усиление преемственности между различными типами учебных заведений. Средние учебные заведения появились в Удмуртии в значительной степени благодаря

общественной инициативе. Земству удалось реализовать идею учреждения в каждом уезде по одному мужскому и женскому среднему учебному заведению. Наиболее динамично развивалась женская средняя школа. В рамках системы «христианского просвещения» Н.И. Ильминского формируются элементы удмуртской национальной школы. Появляются адаптированные к удмуртской среде школы и училища. Формируются первые кадры учителей со специальным средним образованием. Удмуртский язык активно используется в учебном процессе. Создается фонд учебной литературы на удмуртском языке. На территории Удмуртии получили развитие практически все основные формы подготовки учителей для начальной школы. Важным фактором в развитии педагогического образования явилась земская инициатива. Развитие профессионально-технического образования отразило специфику региона. Все более очевидной становится тенденция на учреждение профессионально-технических учебных заведений среднего и повышенного типа, ориентированных на крупное производство внутри региона. В развитии сельскохозяйственного образования наиболее ярко проявилось участие частной и земской инициативы. К 1917 г. была сформирована система подготовки сельскохозяйственных кадров низшего звена, которая способна была на какое-то время удовлетворить потребность крестьянства в специальных знаниях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кутявин А.Н. Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872-1918. // Вопросы истории культуры Удмуртии. Ижевск: Уд НИИ при СМ УАССР, 1984. С. 56-74.
2. Кутявин А.Н. Развитие профессионально-технического образования на Воткинском заводе во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии. 1861 – 1985. Устинов: УдНИИ при СМ УАССР, 1986. С. 100-119.
3. Кутявин А.Н. Сельскохозяйственное образование в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX века. // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск: Уд НИИ при СМ УАССР, 1988. С. 72-97.
4. Кутявин А.Н. Педагогическое образование в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX века. // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX – XX веках. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1990. С. 139-165.
5. Кутявин А.Н. Развитие среднего образования в дореволюционной Удмуртии // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 78-104.
6. Кутявин А.Н. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII – начале XX в. // *Historia fenno-ugrika*. 1:1. Oulu, 1996. P. 673-684.

7. Кутявин А.Н. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. научн. семинара (Хельсинки, 1999 г.) / Под ред. С.Лаллукки, Т.Молотовой; отв. за вып. К.Куликов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – С. 64-77.

8. Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000. – 800 с.: ил. 1 обзорная (в соавторстве) и 56 алфавитных статей.

9. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К.И. Куликова; введение М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.: ил. + цв. вкл. Глава десятая, раздел «Образование». С. 426-475.

10. Кутявин А.Н. У истоков высшего образования в Удмуртии // Пузанов В.В., Верижникова И.В., Кутявин А.Н., Халявин Н.В. Очерки истории Удмуртского государственного университета 1931 – 2005. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. С. 8-78.